 © Авторы статьи / Authors of the article

ТЕОРЕТИКО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРАВОВЫЕ НАУКИ/THEORETICAL AND HISTORICAL LEGAL SCIENCES

DOI: https://doi.org/10.60797/IRJ.2024.150.157 EDN: FDWIBA

ЦИФРОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ КАК ПРЕДМЕТ ПРАВА

Научная статья

Волков Ю.В.[1, *]
[1] ORCID : 0000-0001-9917-717X;
[1] Уральский государственный юридический университет им. В.Ф. Яковлева, Екатеринбург, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (yuriivolkov[at]yandex.ru)

Предложена: 18.09.2024; Принята: 22.11.2024; Опубликована: 16.12.2024

Аннотация

Анализ признаков и содержания цифрового отношения – основная цель настоящей работы. К числу приоритетных задач относится определение его сущности, разграничение цифровых отношений от остальных, формулировка определения цифрового отношения. Выполнение поставленных задач сопровождалось применением метода структурной семантики в части определения сущности явления. Структурный анализ цифрового отношения выполнен с применением диалектического и логического методов. Исследованием зафиксированы отличительные признаки теоретической конструкции цифровых отношений. Дано определение цифровых отношений как предмета Права. Результаты могут быть использованы в правотворческой и образовательной деятельности.

Ключевые слова: информация, код, отношение, право, связь, сигнал, цифра, число.

DIGITAL RELATIONS AS A SUBJECT OF LAW

Research article

Volkov Y.V.[1, *]
[1] ORCID : 0000-0001-9917-717X;
[1] Ural State Law University nm. V.F. Yakovlev, Ekaterinburg, Russian Federation

* Corresponding author (yuriivolkov[at]yandex.ru)

Suggested: 18.09.2024; Accepted: 22.11.2024; Published: 16.12.2024

Abstract

Analysing the attributes and content of a digital relation is the main goal of this work. The priority tasks include determining its essence, distinguishing digital relations from other types of relations, and formulating the definition of a digital relation. The fulfilment of the set tasks was accompanied by the application of the method of structural semantics in the part of defining the essence of the phenomenon. The structural analysis of the digital relation was carried out with the use of dialectical and logical methods. The research fixed the distinctive features of the theoretical construction of digital relations. The definition of digital relations as a subject of Law is given. The results can be used in law-making and educational activities.

Keywords: information, code, relation, law, connection, signal, digit, number.

Введение

Современные ожидания позитивного развития общества во многом связаны с экономикой, основанной на цифровых технологиях. Правительство РФ поставило задачу разработать и внедрить Цифровой кодекс. Также поступило предложение создать Федеральный цифровой арбитраж [8]. Научные исследования активно оперируют терминами: цифровое право; цифровые объекты; цифровые личности. Общее количество таких работ к 2023 году превысило 20 тысяч. Оптимизм некоторых авторов (Н. А. Фальшина) о том, что «именно цифровая среда способна сформировать гражданское общество» [24], – приветствуется и стимулирует интерес к вопросу о сущности цифровых отношений. Но все это не добавляет ясности в данном вопросе. Согласно существующей парадигме именно отношения являются предметом права. А появление работ о цифровом праве вносит дополнительную неопределенность. Это делает актуальным исследование вопроса о цифровых отношениях, как предмета Права. При этом нет оснований утверждать, что именно информационное или цифровое право *a priori* будут соответствовать цифровым отношениям, как отрасли права. Полагаем, процесс адаптации Правом цифровых отношений будет достаточно длительным и не однозначным. Термин «цифровые отношения» будет использован также и без кавычек, но это не означает его однозначного и буквального восприятия.

Высокая динамика отношений и активная научная рефлексия на «цифровые» отношения обусловили специальные приемы отбора и анализа научных источников. Для цельного понимания предмета исследования выбрана комбинация системного, диалектического и логического методов [1]. Применяются также сравнительный метод и метод структурной семантики.

Основные результаты

Термин цифровые отношения вошел в научный оборот как предмет регулирования информационного и цифрового права. В работах правоведов О. А. Городова [6] и А. В. Минбалеева [12] отмечено, что информационное право и

 © Авторы статьи / Authors of the article

цифровое право соотносятся, как общее и часть. А. В. Минбалеев также подчеркивает, что «цифровое право – это комплексный правовой институт» [13 С. 89]. Законодательно цифровые права зафиксированы в ст. 141.1. ГК РФ. В научно-популярной литературе цифровое право трактуется, как система норм в области применения цифровых технологий. Данные тезисы можно рассматривать как отправную точку в изучении предметной сферы. Л. Ю. Грудцына, рассматривает цифровое право, как комплексную отрасль; под его предметом она понимает «весь комплекс общественных отношений, возникающих в сфере цифровизации, вне зависимости от субъектного состава, от способов и средств правового регулирования общественных отношений» [7]. И. Ю. Пащенко полагает, что «цифровые правоотношения не имеют четко выраженной отраслевой принадлежности»; также автор отмечает, что «к цифровым правоотношениям можно отнести значительный объем уже сложившихся и постепенно складывающихся правоотношений, основанных на правовых нормах, которые нацелены на регулирование информации, передающейся по цифровым каналам связи» [16]. М. Г. Терехов констатирует, что «цифровые правоотношения в рамках правового поля в настоящее время не имеют детального и уточненного законодательного закрепления» [22]. Понятие «цифровизация» также получило развитие в научных работах. Так, например, Р. М. Хайруллина считает, что «цифровизация – новый способ связи, при котором передача данных осуществляется с помощью цифровых устройств» [25]. А по мнению Н. А. Михаленко цифровизация – «закрепление информационной инфраструктуры, электронной среды» [14]. М. Г. Терехов предлагает определение цифровой трансформации (цифровизации), как «изменение уже существующих методов и способов ведения хозяйственной деятельности <...> на автоматизированных принципах работы, в том числе с использованием цифровой среды (сеть Интернет)» [21]. Д. А. Павлова полагает, что цифровая трансформация является особенностью «современных гражданских правоотношений» и выражается в трёх аспектах: «изменение формы передачи информации с аналоговой на цифровую»; «широкое применение информационных и иных технологий в жизни общества; «оцифрованное использование и хранение информации» [15]. Е. А. Мамай отмечает важность учета цифровой среды, легкость копирования данных, непрерывность развития цифровых технологий [11]. Очевидно, что единого понимания цифровизации и цифровой среды, – нет. Соответственно и в понимании цифровых отношений достичь единого понимания будет сложно.

Отдельного внимания заслуживает толкование субъектного состава цифровых отношений и правоотношений. И. В. Шахновская отмечает особенности их элементного состава, «если они складываются в цифровой реальности», а именно: «цифровая личность»; «цифровой образ»; «виртуальные действия» [26]. Е. Б. Подузова предлагает различать статус субъектов цифровых отношений, как «субъектов реальных общественных отношений и особенности их основного статуса, определяемые цифровой формой отношения» и перечисляет их: «оператор информационной системы»; «цифровой агрегатор»; «оператор цифровых платформ»; «цифровой посредник» [17]. Е. А. Русскевич выделяет «цифровую личность» в контексте понятия «цифровая преступность» [19, С. 118]. Другие авторы, А. А. Щанкина, А. В. Журавлева отмечают проникновение цифровизации в трудовые правоотношения при дистанционном труде [27]. Данную тенденцию отмечает также А. Ю. Рожкова; кроме того она подчеркивает формирование «сети альтернативных форм занятости», становление «цифровых прав», «цифрового профиля специалиста» [18]. Д. Н. Кархалев придерживается позиции большинства цивилистов, отмечая цифровые права в гражданском обороте [10]. Шире чем цивилисты толкуют цифровые права А. В.Тумаков и Н. А. Петраков. Они понимают их как «права людей на доступ, использование, создание и публикацию цифровых произведений, на доступ и использование компьютеров и иных электронных устройств, а также коммуникационных сетей, в частности, к сети интернет» [23]. В. А. Карташкин толкует цифровые права как «результат регулирования цифровых отношений» [9]. Р. Б. Головкин отмечает «невозможность отнесения цифровых прав к объектам гражданского права» поскольку их «осуществление возможно исключительно в цифровой среде (информационной системе)». Он также выделяет этапы цифровых правоотношений: «придание цифровой формы»; «формирование цифровых правовых средств» [5]. О важности учета в отношениях цифровой среды или формы имеется мнение, практически у каждого автора. И. В. Шахновская констатирует «стирание "граней" между публичными и частными отраслями права» [26]. Е. А. Русскевич понятие «цифровая преступность» раскрывает через «развитие двух самостоятельных уголовноправовых феноменов: "компьютеризированной" преступности и "компьютерной" преступности» [19, С. 34]. Автор также отмечает, что «цифровая трансформация преступности не завершена, как и не завершено осмысление этого процесса» [19, С. 334]. Рассмотренные тезисы позволяют утверждать, что в правоведении нет единого понимания: цифровых отношений и правоотношений; их субъектного состава; цифровой среды; предметной сферы цифрового права.

Обсуждение

Понятие цифровых отношений является ключевым для формирования нормы права и цифрового права, в целом. В этом контексте семантика «цифры» и всех «цифровых» понятий имеет большое значение. Чарльз Сейфе (Charles Seife) предлагает следующее объяснение происхождению термина «цифра». Термина «цифра» берет начало от индийское наименование ноля «сунья» что значит «пустое». Арабы переделали это слово в «сифр» западные математики исказили его в «зефирус», далее «зеро», а также «шифр». В дальнейшем один из вариантов получил форму «цифра» [20, С. 47]. Ю. М. Батурин неоднократно обращался к вопросу толкования термина «цифра» в лекциях и докладах [2], [3]. Его позиция может быть описана следующими тезисами «digit – цифра число знак символ разряд и даже палец» [4, С. 18]. В этом контексте распространенный в западной литературе термин «Digit Turn» следует понимать как «не числовой а знаковый поворот» [4, С. 19]. В целом, по мнению Ю. М. Батурина происходит «подмена понятий знак – цифра» [4, С. 20]. С учетом данных аргументов может быть приемлемо толкование термина «цифровое отношение», как отношения построенного на обмене числовыми (вычислительными) данными. Буквальное толкование термина «цифровое отношение» соответствует пустому или нулевому отношению, что создает неопределенность.

Термин «цифровизация» также нуждается в исследовании. Авторы М. Г. Терехов, Р. М. Хайруллина, Н. А. Михаленко дают определения, которые выпадают из ряда последовательных внедренческих индустриальных

 © Авторы статьи / Authors of the article

процессов: механизация; автоматизация; компьютеризация; информатизация. Цифровизация подменяется автоматизацией. Процесс автоматизации имел место в хозяйственной сфере СССР в 70-х годах XX века и сопровождался заменой человека различными автоматами (механизмами). (Замена продавца газированной воды сатураторной установкой. В отрасли связи это замена линейных операторов-телефонистов на автоматические телефонные станции (АТС).) Что касается собственно цифровизации связи. Суть её в массовой замене коммутационного оборудования на линиях с электронного (ручного, декадно-шагового, квази-электронного) на электронно-цифровое, основанного на вычислительной технике (упрощенно – компьютеры). Процесс в России был завершен к 2001 году. Описан во множестве источников по технологии связи. Цифровизация в иных отраслях нуждается в дополнительном исследовании. Соответственно, цифровые отношения представляют собой отношения по обслуживанию и использованию вычислительной техники (ВТ), а также взаимодействия на их основе. Можно ли считать цифровыми отношения, предметом которых не является ВТ? Можно ли толкование цифровизации подменять внедрением Интернет? Полагаем, что это ошибка. 24 октября 1995 года Федеральный сетевой совет (FNC) принял определение термина Интернет, как глобальной информационной системы, которая логически связана адресным пространством на основе Интернет-протокола (IP), поддерживает связь на основе протокола управления передачей (TCP/IP), делает доступными услуги высокого уровня на описанной инфраструктуре [27]. Термин «цифра» не значится в определении. Соответственно, раскрывать цифровизацию через Интернет – нелогично.

Возвращаясь к тезису И. Ю. Пащенко об «информации, передающейся по цифровым каналам», отметим, что информация (то что принято так именовать) годами формировалась разными способами: в рукописях; на печатной машинке; по телеграфу (и телетайпу); по телефону. Однако в оборот вошло понятие информация (информационный обмен или отношения). Никто не использует термины «эпистолярные отношения» (возможно эпистолярный жанр) или «телеграфные отношения». Термин информация – не однозначен семантически, но он устоялся и применяется для всех видов обмена сведениями (данными). Ему коррелирует информационное право, а не рукописное, машино-печатное, телеграфное. Полагаем, что и для обозначения «цифровых» взаимодействий лучше использовать термины «информационный обмен» или «информационные отношения». Логично, что регулировать их будет информационное право.

По поводу формирования цифрового права. И. В. Шахновская полагает, что «если представить норму права в цифровом формате, её содержание не изменится» [25]. И. Ю. Пащенко считает, что «цифровые правоотношения не имеют четко выраженной отраслевой принадлежности» [16]. Достаточно категоричен в данном вопросе перспектив цифрового права Ю. М. Батурин. Он полагает, что «цифровое право – химера» [4, С. 21]. К вопросу о возможности или необходимости формирования цифрового права предлагается вернуться в очередном исследовании.

Возвращаясь к основному вопросу. Если и выделять цифровые отношения, то не для «информации, передающейся по цифровым каналам связи», а для каких-то более специфичных отношений. Что же определяет цифровое отношение. Вероятно, первое, – это цифровая среда, а точнее пространство использования вычислительной техники. Вопрос о пространстве (среде) реализации отношений проявлялся в отдельных отраслевых дисциплинах, но не повлиял на теоретическую конструкцию правоотношения. Цифровыми, в этом случае, следует признавать отношения по поводу вычислительных (цифровых) средств (оборудования и программ), а не информации в целом. Правовое регулирование цифровых отношений может ограничиться описанием цифровой среды. Возможно цифровые правоотношения обретут статус правового института (отрасли права). Но для этого надо четко их обозначить, а не использовать общую с информационными отношениями формулировку. В качестве элемента структуры цифровых отношений надо обозначить и субъекта, следует принять во внимание (допустить) его цифровую компетентность. Широта толкования данного элемента (от физических лиц до отдельных элементов ВТ, программ, и систем искусственного интеллекта) нуждается в дополнительном исследовании и преждевременно представлять какие-либо выводы, за исключением констатации наличия субъектов в широком смысле. Аналогичное относится и к содержанию цифровых отношений и правоотношений. Объект (предмет) цифровых отношений – это множество объектов вычислительной техники и соответствующих средств управления. Особый предмет отношений могут составить системы и алгоритмы искусственного интеллекта. В обобщенном варианте цифровые отношения – это обмен вычислительными данными в электронно-цифровом пространстве, основанном на вычислительной технике. Что касается определения цифрового правоотношения, то оно должно содержать как привычные элементы, так и дополнительные, которые ещё предстоит исследовать.

Заключение

Обобщая результаты, подчеркнем следующее. Цифровые отношения представляют научный интерес и занимают важную часть современного правоведения. Одновременно исследование цифровых отношений необходимо в целях правового регулирования. Цифровые отношения семантически представляют собой отношения по поводу вычислительных (цифровых) средств (оборудования и программ). Субъектами цифровых отношений являются операторы соответствующих вычислительных средств. Существенным признаком цифровых отношений, который выделяет их и ряда прочих, является наличие вычислительных (цифровых) средств, которые могут быть как объектом, так и как средой реализации отношений. Полагаем, что результаты дополняют теоретические представления об отношениях, как основе правоотношений; поддерживают научную дискуссию.

 © Авторы статьи / Authors of the article

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Сообщество рецензентов Международного научно-исследовательского журнала
DOI: https://doi.org/10.60797/IRJ.2024.150.157.1

Conflict of Interest

None declared.

Review

Community of Reviewers of the International Research Journal
DOI: https://doi.org/10.60797/IRJ.2024.150.157.1

Список литературы / References

1. Арно А. Логика, или искусство мыслить / А.Арно, П. Николь. — Москва : Наука, 1991. — 418 с.
2. Батурин Ю.М. Пять мифов о «цифровизации» или кто такие IT-юристы: Лекция чл-корр. РАН Ю.М. Батурина / Ю.М. Батурин. — Москва : МГУ, 2020. — URL: https://conf.msu.ru/rus/event/6320/ (дата обращения: 13.09.2024).
3. Батурин Ю.М. Мифология цифровых трансформаций: доклад / Ю.М. Батурин. — URL: https://rutube.ru/video/8a30a33f01bd53f7604efca89a180517/ (дата обращения: 13.09.2024).
4. Батурин Ю.М. От интернета до виртуальной Земли и метавселенной (краткая история информационных технологий на критическом рубеже) / Ю.М. Батурин. — Москва : ИИЕТ РАН, 2022. — 230 с.
5. Головкин Р.Б. Цифровая форма правоотношений / Р.Б. Головкин // Вестник Владимирского юридического института. — 2021. — № 1 (58). — С. 129–134.
6. Городов О.А. Цифровое право как подотрасль информационного права / О.А. Городов // Право и цифровая экономика. — 2021. — № 1. — С. 36–43.
7. Грудцына Л.Ю. Цифровое право как комплексная отрасль российского законодательства / Л.Ю. Грудцына // Образование и право. — 2023. — № 3. — С. 277–283.
8. Заманова Р. В России призвали создать цифровой арбитраж для решения интернет-споров / Р. Заманова // Газета.Ру. — URL: https://www.gazeta.ru/social/news/2024/09/18/23948911.shtml (дата обращения: 13.09.2024).
9. Карташкин В.А. Цифровые права человека: международно-правовое и социальное измерения / В.А. Карташкин // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. — 2022. — Т. 22. — № 4. — С. 949–962.
10. Кархалев Д.Н. Цифровые права в гражданском обороте / Д.Н. Кархалев // Сибирское юридическое обозрение. — 2022. — Т. 19. — № 2. — С. 134–141.
11. Мамай Е.А. Цифровые технологии в правоохранительной деятельности: критерии правомерного сочетания публичных и частных интересов / Е.А. Мамай // International Journal of Open Information Technologies. — 2022. — Т. 10. — № 11. — С. 87–104.
12. Минбалеев А.В. Понятие и природа цифрового права / А.В. Минбалеев // Информационное право. — 2022. — № 4 (74). — С. 4–7.
13. Минбалеев А.В. Цифровое право как комплексный институт российского права / А.В. Минбалеев // Проблемы права. — 2019. — № 4. — С. 58–64.
14. Михаленко Н.А. К вопросу о правовом регулировании единого цифрового пространства современной России / Н.А. Михаленко // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. — 2024. — № 1–4 (88). — С. 6–9.
15. Павлова Д.А. Цифровые правоотношения / Д.А. Павлова // Ленинградский юридический журнал. — 2023. — № 1 (71). — С. 159–173.
16. Пащенко И.Ю. Цифровые правоотношения как новое явление для системы правового регулирования / И.Ю. Пащенко // Труды по Интеллектуальной Собственности. — 2022. — Т. 43. — № 4. — С. 21–25.
17. Подузова Е.Б. Субъекты цифровых правоотношений: тенденции права и бизнеса / Е.Б. Подузова // Актуальные проблемы российского права. — 2021. — № 2 (123). — С. 55–60.
18. Рожкова А.Ю. Перспективы занятости населения: формирование цифровых прав и компетенций / А.Ю. Рожкова // Информационное общество. — 2020. — № 3. — С. 7–13.
19. Русскевич Е.А. Уголовное право и «цифровая преступность»: проблемы и решения: монография. 2-е изд., перераб. и доп. / Е.А. Русскевич. — Москва : ИНФРА-М, 2022. — 352 с.
20. Сейфе Ч. Ноль: биография опасной идеи / Ч. Сейфе. — Москва : АСТ, 2014. — 268 с.
21. Терехов М.Г. Гражданско-правовые аспекты возникновения цифровых правоотношений по теории циклов Николая Дмитриевича Кондратьева / М.Г. Терехов // Экономика. Право. Общество. — 2023. — Т. 7. — № 1. — С. 92–97.
22. Терехов М.Г. Цифровое право / М.Г. Терехов // Экономика. Право. Общество. — 2021. — № 3. — С. 67–70.
23. Тумаков А.В. Развитие цифровых правоотношений в современных реалиях / А.В. Тумаков, Н.А. Петраков // Вестник московского университета МВД России. — 2019. — № 2. — С. 121–122.
24. Фальшина Н.А. Тенденции развития права в условиях цифровых технологий / Н.А. Фальшина // Вестник Юридического факультета Южного федерального университета. — 2022. — Т. 9. — № 2. — С. 101–108.
25. Хайруллина Р.М. Конституционно-правовой статус личности в условиях глобальной цифровизации: сборник трудов конференции / Р.М. Хайруллина // Право, экономика и управление: состояние, проблемы и перспективы : сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. — Чебоксары : Среда, 2022. — С. 169–172.
26. Шахновская И.В. Юридические аспекты цифровизации права / И.В. Шахновская // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия D. Экономические и юридические науки. — 2023. — № 3. — С. 106–109.

 © Авторы статьи / Authors of the article

27. Щанкина А.А. Цифровизация в трудовых отношениях граждан Российской Федерации / А.А. Щанкина, А.В. Журавлева // Актуальные проблемы современной России: психология, педагогика, экономика, управление и право. — 2023. — С. 1388–1392.

28. Barry M. Brief History of the Internet / M. Barry Leiner, Vinton G. Cerf, David D. Clark [et al.] // Computer Communication Review. — 2009. — Vol. 39. — № 5. — P. 22–31.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Arno A. Logika, ili iskusstvo myslit' [Logic, or the art of thinking] / A. Arno, P. Nicole. — Moscow : Nauka, 1991. — 418 p. [in Russian]

2. Baturin Yu.M. Pjat' mifov o "cifrovizacii" ili kto takie IT-juristy: Lekcija chl-korr. RAN Ju.M. Baturina [Five myths about "digitalization" or who are IT-lawyers: Lecture by Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences Y.M. Baturin] / Yu.M. Baturin. — Moscow : MSU, 2020. — URL: https://conf.msu.ru/rus/event/6320/ (accessed: 13.09.2024). [in Russian]

3. Baturin Ju.M. Mifologija cifrovyh transformacij [The Mythology of Digital Transformation]: report / Yu.M. Baturin. — URL: https://rutube.ru/video/8a30a33f01bd53f7604efca89a180517/ (accessed: 13.09.2024). [in Russian]

4. Baturin Ju.M. Ot interneta do virtual'noj Zemli i metavselennoj (kratkaja istorija informacionnyh tehnologij na kriticheskom rubezhe) [From the Internet to the virtual Earth and meta-universe (a brief history of information technologies at the critical frontier)] / Yu.M. Baturin. — Moscow : IIET RAN, 2022. — 230 p. [in Russian]

5. Golovkin R.B. Cifrovaja forma pravootnosheniĭ [Digital form of legal relations] / R.B. Golovkin // Vestnik Vladimirskogo juridicheskogo instituta [Bulletin of Vladimir Law Institute]. — 2021. — № 1 (58). — P. 129–134. [in Russian]

6. Gorodov O.A. Cifrovoe pravo kak podotrasl' informacionnogo prava [Digital law as a sub-branch of information law] / O.A. Gorodov // Pravo i cifrovaja jekonomika [Law and Digital Economy]. — 2021. — № 1. — P. 36–43. [in Russian]

7. Grudcyna L.Ju. Cifrovoe pravo kak kompleksnaja otrasl' rossijskogo zakonodatel'stva [Digital law as a complex branch of Russian legislation] L.Y. Grudtsyna // Obrazovanie i pravo [Education and Law]. — 2023. — № 3. — P. 277–283. [in Russian]

8. Zamanova R. V Rossii prizvali sozdat' cifrovoj arbitrazh dlja reshenija internet-sporov [Russia urged to create digital arbitration to resolve internet disputes] / R. Zamanova // Gazeta.Ru. — URL: https://www.gazeta.ru/social/news/2024/09/18/23948911.shtml (accessed: 13.09.2024). [in Russian]

9. Kartashkin V.A. Cifrovye prava cheloveka: mezhdunarodno-pravovoe i social'noe izmerenija [Digital human rights: international legal and social dimensions] / V.A. Kartashkin // Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov. Serija: Sociologija [Bulletin of Peoples' Friendship University of Russia. Series: Sociology]. — 2022. — Vol. 22. — № 4. — P. 949–962. [in Russian]

10. Karhalev D.N. Cifrovye prava v grazhdanskom oborote [Digital rights in civil turnover] / D.N. Karkhalev // Sibirskoe juridicheskoe obozrenie [Siberian Legal Review]. — 2022. — Vol. 19. — № 2. — P. 134–141. [in Russian]

11. Mamaj E.A. Cifrovye tehnologii v pravoohranitel'noj dejatel'nosti: kriterii pravomernogo sochetanija publichnyh i chastnyh interesov [Digital technologies in law enforcement: criteria of lawful combination of public and private interests] / E.A. Mamaj // International Journal of Open Information Technologies. — 2022. — Vol. 10. — № 11. — P. 87–104. [in Russian]

12. Minbaleev A.V. Ponjatie i priroda cifrovogo prava [The concept and nature of digital law] / A.V. Minbaleev // Informacionnoe pravo [Information Law]. — 2022. — № 4 (74). — P. 4–7. [in Russian]

13. Minbaleev A.V. Cifrovoe pravo kak kompleksnyj institut rossijskogo prava [Digital law as a complex institute of Russian law] / A.V. Minbaleev // Problemy prava [Problems of Law]. — 2019. — № 4. — P. 58–64. [in Russian]

14. Mihalenko N.A. K voprosu o pravovom regulirovanii edinogo cifrovogo prostranstva sovremennoj Rossii [To the issue of legal regulation of the common digital space of modern Russia] / N.A. Mikhalenko // Mezhdunarodnyj zhurnal gumanitarnyh i estestvennyh nauk [International Journal of Humanities and Natural Sciences]. — 2024. — № 1–4 (88). — P. 6–9. [in Russian]

15. Pavlova D.A. Cifrovye pravootnoshenija [Digital legal relations] / D.A. Pavlova // Leningradskij juridicheskij zhurnal [Leningrad Law Journal]. — 2023. — № 1 (71). — P. 159–173. [in Russian]

16. Pashhenko I.Ju. Cifrovye pravootnoshenija kak novoe javlenie dlja sistemy pravovogo regulirovanija [Digital legal relations as a new phenomenon for the system of legal regulation] / I.Yu. Pashchenko // Trudy po Intellektual'noj Sobstvennosti [Works on Intellectual Property]. — 2022. — Vol. 43. — № 4. — P. 21–25. [in Russian]

17. Poduzova E.B. Sub'ekty cifrovyh pravootnoshenij: tendencii prava i biznesa [Subjects of digital legal relations: trends in law and business] / E.B. Poduzova // Aktual'nye problemy rossijskogo prava [Topical Problems of the Russian Law]. — 2021. — № 2 (123). — P. 55–60.

18. Rozhkova A.Ju. Perspektivy zanjatosti naselenija: formirovanie cifrovyh prav i kompetencij [Prospects of employment of the population: formation of digital rights and competences] / A.Ju. Rozhkova // Informacionnoe obshhestvo [Information Society]. — 2020. — № 3. — P. 7–13. [in Russian]

19. Russkevich E.A. Ugolovnoe pravo i «cifrovaja prestupnost'»: problemy i reshenija: monografija. 2-e izd., pererab. i dop. [Criminal law and "digital crime": problems and solutions: a monograph. 2nd ed., revised and supplemented] / E.A. Russkevich. — Moscow : INFRA-M, 2022. — 352 p. [in Russian]

20. Seife Ch. Nol': biografija opasnoj idei [Zero: The Biography of a Dangerous Idea] / Ch. Seife. — Moscow : AST. 2014. — 268 p. [in Russian]

21. Terehov M.G. Grazhdansko-pravovye aspekty vozniknovenija cifrovyh pravootnoshenij po teorii ciklov Nikolaja Dmitrievicha Kondrat'eva [Civil-law aspects of the emergence of digital legal relations on the theory of cycles of Nikolai

 © Авторы статьи / Authors of the article

Dmitrievich Kondratiev] / M.G. Terekhov // Jekonomika. Pravo. Obshhestvo [Economics. Law. Society]. — 2023. — Vol. 7. — № 1. — P. 92–97. [in Russian]

22. Terehov M.G. Cifrovoe pravo [Digital law] / M.G. Terekhov // Jekonomika. Pravo. Obshhestvo [Economics. Law. Society]. — 2021. — № 3. — P. 67–70. [in Russian]

23. Tumakov A.V. Razvitie cifrovyh pravootnoshenij v sovremennyh realijah [Development of digital legal relations in modern realities] / A.V. Tumakov, N.A. Petrakov // Vestnik moskovskogo universiteta MVD Rossii [Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia]. — 2019. — № 2. — P. 121–122. [in Russian]

24. Fal'shina N.A. Tendencii razvitija prava v uslovijah cifrovyh tehnologij [Trends in the development of law in the conditions of digital technologies] / N.A. Falshina // Vestnik Juridicheskogo fakul'teta Juzhnogo federal'nogo universiteta [Bulletin of the Faculty of Law of the Southern Federal University]. — 2022. — Vol. 9. — № 2. — P. 101–108. [in Russian]

25. Hajrullina R. M. Konstitucionno-pravovoj status lichnosti v uslovijah global'noj cifrovizacii [Constitutional-legal status of the individual in the conditions of global digitalization] : collection of conference proceedings / R.M. Khairullina // Pravo, jekonomika i upravlenie: sostojanie, problemy i perspektivy [Law, economics and management: state, problems and prospects] : a collection of materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference]. — Cheboksary : Sreda, 2022. — P. 169–172. [in Russian]

26. Shahnovskaja I.V. Juridicheskie aspekty cifrovizacii prava [Legal aspects of digitalization of law] / I.V. Shakhnovskaya // Vestnik Polockogo gosudarstvennogo universiteta. Serija D. Jekonomicheskie i juridicheskie nauki [Bulletin of Polotsk State University. Series D. Economic and Legal Sciences]. — 2023. — № 3. — P. 106–109. [in Russian]

27. Shhankina A.A. Cifrovizacija v trudovyh otnoshenijah grazhdan Rossijskoj Federacii [Digitalization in labour relations of citizens of the Russian Federation] / A.A. Shankina, A.V. Zhuravleva // Aktual'nye problemy sovremennoj Rossii: psihologija, pedagogika, jekonomika, upravlenie i pravo [Topical Problems of Modern Russia: psychology, pedagogy, economics, management and law]. — 2023. — P. 1388–1392. [in Russian]

28. Barry M. Brief History of the Internet / M. Barry Leiner, Vinton G. Cerf, David D. Clark [et al.] // Computer Communication Review. — 2009. — Vol. 39. — № 5. — P. 22–31.